

Чжэн Ванянь с «треском» распахнула полуразрушенную деревянную дверь, и ссора происходившая внутри внезапно прекратилась.

Чжэн Ванянь разозлилась, когда увидела Хэ Цзыцзе: «Хэ Цзыцзе! Это действительно ты! У тебя еще есть лицо, чтобы вернуться! Ублюдок, ты вернулся и попросил денег у матери?! Ты пытаешься убить свою мать?!»

Слова «заставить вашу мать умереть» мгновенно заставили Чжэн Ваньжун горько вскрикнуть: «Уу ...»

Она стояла на коленях, как будто душу забрали из её тела, и она упала.

Чжэн Ванянь поспешно подошла к ней и помогла ей встать, выражение ненависти на её лице не было напускным: «Что ты делаешь на коленях! Я уже давно говорила тебе. Если он вернется, ты можешь позвонить ростовщику напрямую! Неужели ты ждёшь что он сделает что-то для тебя?»

«Уу ... Сестра, у меня такая горькая жизнь, уу ...»

«Страдание - это не твоя собственная работа! Сколько раз я тебе говорила, не рассчитывай больше на него! Не думай об этом сыне! Какой смысл тебе теперь жаловаться мне! Это еще не все, что ты делаешь и страдаешь!» Чжэн Ванянь почувствовала гнев и дискомфорт в своем сердце. Она была зла, что не могла поддержать стену грязью [1], и ей было неудобно что сестра родила такую сволочь.

Где на этот раз родился настоящий сын, этот вообще враг!

Это какое-то проклятие!

Чжэн Ванянь становилась все более и более злой. Она повернула голову и впился взглядом в Хэ Цзыцзе: «Хэ Цзыцзе, почему бы тебе не умереть снаружи! Что ты здесь делаешь! Ты бич, ты хочешь убить свою мать?»

Хэ Цзыцзе внезапно шагнул вперед, схватил Чжэн Ванянь за руку, затем шлепнулся и опустился на колени перед Чжэн Ванянь: «Тетя, я был неправ, я знаю, что это было неправильно, пожалуйста, помогите мне, на этот раз я действительно ничего не могу сделать. Пожалуйста, помоги мне, тетя, я тебя умоляю, я не хочу умирать, я действительно не хочу умирать ...»

Горько плача, он ударился головой об пол перед Чжэн Ванянь.

Тридцатилетний мужчина плакал с соплями и слезами.

Мин Хэн с отвращением взглянул на него. Не удивительно что этого человека даже не упомянули в книге.

Но Чжэн Ванянь рассказала ему о его игровой зависимости. Этот человек похож на собаку, но он не ожидал, что внутри будет такая грязь. Просто неотёсанный кожаный мешок.

«Я не буду помогать тебе, Хэ Цзыцзе, ты больше не ребенок, ты должен взять на себя ответственность, если сделал что-то не так!» Чжэн Ванянь совсем не пощадила его. Она слишком осведомлена о его замыслах и то что он хочет разжалобить её. Ха, она ему не поможет, она должна позволить ему нести ответственность, если он сам сделал что-то не так!

Только получив надлежащий урок, он будет раскаиваться в будущем!

Иначе, если она поможет в этот раз, будет и следующий раз!

«Нет, тетя, я умоляю тебя, я действительно знаю, что в этот раз ошибся, и могу заверить тебя, что пока ты мне поможешь в этот раз, я обязательно изменю это в будущем, и я обязательно это изменю! Тетя, правда, я не лгал Тебе, я действительно изменюсь. Ты можешь мне помочь? Я умоляю тебя ... ох ... »Хэ Цзыцзе схватил Чжэн Ванянь за штанины и продолжал умолять, как будто он схватил последнюю ниточку. Какое лицо? Достоинство, он все может бросить к её ногам.

Увидев своего сына в таком состоянии, Чжэн Ваньжун почувствовала сильную боль в сердце - это ее единственный сын!

Внезапно она опустилась на колени перед Чжэн Ванянь: «Сестра, помоги Цзыцзе, он просто такой сын ...»

«Что ты делаешь, вставай скорее», - рассердилась Чжэн Ванянь и поспешно подняла ее.

Но Чжэн Ваньжун не хотела вставать: «Сестра, я умоляю тебя, можешь ли ты помочь Цзыцзе, пожалуйста, помоги ему, уу ...»

«Тетя, помоги мне! Теперь только ты можешь мне помочь, я умоляю тебя, тетя, ты можешь помочь мне на этот раз ради моей матери, я умоляю тебя, я умоляю тебя, тетушка». Хэ Цзыцзе поклонился Чжэн Ванянь, горько умоляя.

«Ты, ты» Чжэн Ванянь была так недовольна матерью и сыном, особенно глядя на желание в глазах сестры, что она, наконец, не выдержала, увы ...

Она глубоко вздохнула и в плохом настроении сказала: «Если это будет сделано, просто встань и поговори об этом! Объясни мне ситуацию.»

Мать и сын по-прежнему отказывались вставать, как будто она не соглашалась помочь лично, они не вставали.

Чжэн Ванянь была зла: «Ладно, даже если ты не хочешь вставать, стойте и дальше на колени, Сяо Хэн, давай, пойдём домой!»

Как только она сказала, взяла за руку Мин Хэна, чтобы выйти, Чжэн Ваньжун и Хэ Цзыцзе забеспокоились. Мать и сын быстро встали, один держал Чжэн Ванянь, а другая Мин Хэна.

«Сестра, не уходи, ты сядь ненадолго, Сяо Хэн, давай, сядь». Чжэн Ваньжун быстро вытерла слезы и попросила Чжэн Ванянь и Мин Хэна, чтобы они сели.

Хэ Цзыцзе немедленно пошел мыть чашки, но дома не было чая, поэтому он налил им двоих два стакана кипятка.

«Тетя, Сяо Хэн, дома нет чая, пожалуйста, выпейте воды».

Чжэн Ванянь фыркнула и села, но она была не в настроении пить чай и сразу перешла к теме: «Давай поговорим об этом, сколько денег ты должен на этот раз?»

Как раз в тот момент, когда Хэ Цзыцзе собирался заговорить, за дверь внезапно появилось несколько крепких мужчин. А затем медленно вошел человек в черном пальто, шляпе и солнечных очках с электрической дубинкой в руке.

Цзыцзе смотрел на людей, его ноги были слабыми: «Ты, ты, ты, что ты хочешь делать?»

Он спрятался за Мин Хэном, но был на голову выше Мин Хэна.

Мин Хэн: «...»

Человек во главе с презрением осмотрел его. Он взглянул на Мин Хэна и Чжэн Ванянь. Увидев, что у них необыкновенный темперамент, он не мог не взглянуть еще раз: «Кто из вас Хэ Цзыцзе? Он должен нам денег. Он должен вернуть их нам если он не хочет попасть в беду. Вы понимаете?»

Чжэн Ванянь спросила: «Сколько он тебе должен?»

«Три миллиона восемьсот тысяч. Почему? Ты собираешься вернуть его долг?»

Глаза Хэ Цзыцзе расширились, когда он услышал это число: «Как их может быть так много! Я, очевидно, одолжил только 800 000!»

Чжэн Ванянь холодно одёрнула его: «Заткнись!»

«Тетя, я действительно занял только 800 000 юаней! Он явно шантажирует!» Хэ Цзицзе боялся, что Чжэн Ванянь действительно даст этому человеку 3,8 миллиона юаней, и у него болело сердце!

Он явно занял 800 000 юаней, так зачем ему возвращать еще три миллиона? Лучше самому забрать себе эти три миллиона!

На данный момент Хэ Цзицзе волновали только дополнительные три миллиона, но он забыл, кто был другой стороной, и забыл, что он одолжил деньги у ростовщика.

Мужчина презрительно взглянул на Хэ Цзицзе, не желая болтать чепуху с такой тряпкой, его целью было просто получить деньги.

Он сказал Чжэн Ванянь: «Три миллиона восемьсот тысяч. Так ты платишь деньги, или нет».

«Джентльмен, позвольте мне задать еще один вопрос. Если я заплачу вам сейчас, как я могу вам доверять?» - спросила Чжэн Ванянь.

Мужчина понял, что она имела в виду, и сказал с улыбкой: «Можете не сомневаться, что имя нашей банды Хуншань можно узнать. Наше правило таково, что если вы вернете деньги, ваш долг закроется немедленно».

[1] Идиома. Грязь не выдержит невзгод.

Вообще тут от воспитания зависит. И кто в этом виноват, м?

Кстати...где блин про актёрское мастерство? Мы превращаемся в роман про бандитов-бизнесменов?

<http://bllate.org/book/14358/1271962>